

Запахи завораживали меня. Я мог различить так много мелочей в этой местности. От грибов за деревом в нескольких шагах от меня, до полевых цветов, колышущихся на ветру, и птичьих яиц, отложенных высоко над лесной подстилкой...

На мгновение я потеряла себя, погрузившись в ощущения.

В этот момент по позвоночнику пополз ледящий душу страх.

Он исчез так же быстро, как и появился, оставив после себя чувство растерянности, недоумения и тревоги.

Я напряг слух и нос, всматриваясь в окружающую обстановку, но не мог никого найти, кроме своей команды.

Мне это только показалось, сказал я себе и косвенно Кураме.

Правда? спросил Курама с усмешкой в голосе.

Наверное. Ты кого-нибудь чувствуешь, Курама?

Если бы чувствовал, зачем бы я тебе рассказывал?

Потому что если я умру, то половина тебя уйдет со мной, - рассуждал я. А если я умру, а ты позволишь этому случиться, то Наруто позаботится о том, чтобы ты умер вместе с ним.

Негодник, - огрызнулся Курама. Я не могу. Хотя я и разделяю большинство твоих чувств, но это твои чувства. Если ты никого не чувствуешь, то и я не чувствую. Возможно, это просто твое слишком активное воображение. Ты впервые оказался за пределами своего ничтожного дома.

Это правда, - согласился я, чувствуя себя немного лучше.

Хотя...

Я нерешительно взял еще одну палку, услышав настороженные нотки в его голосе.

Птицы улетели.

Я моргнул, в замешательстве нахмутив брови. Мы могли их спугнуть.

Я не слышал их до того, как мы пришли сюда. И ты учуял запах в гнезде неподалеку от нас. Я

узнал в нем кошачьего дрозда или пересмешника. Они очень заботятся о своих птенцах, и большинство из них будут действовать, если что-то приблизится к их гнезду.

Часть меня была поражена тем, как Курма может узнать птицу по запаху, а другая часть меня очень насторожилась.

Как вы думаете, что это значит?

Это может быть просто наша паранойя, и птицу могли просто съесть или убить. Или, возможно, что-то... или кто-то находится поблизости и достаточно опасен, чтобы заставить ее покинуть гнездо.

Какаши должен был заметить что-то подобное, - сказал я.

Возможно. А может, и нет. Мы распугали тех немногих животных, что были здесь, так что он мог просто предположить, что отсутствие животных - дело наших рук.

Я закрыл глаза и кивнул. Думаю, мы просто параноики. Давайте вернемся к остальным.

Фех.

('ω)

На следующий день я щурил глаза от надвигающихся темных туч, которые медленно надвигались на нас.

Какаши, бежавший рядом со мной, сузил глаза.

"Что-то не так, Шишо?" спросил я. В данный момент нас вел Сасукэ, и так будет до полудня, а потом нас сменит Наруто.

"Мн", - хмыкнул Какаши. "Я не уверен. Какое-то шестое чувство подсказывает мне, что этот шторм мне не понравится. Я уверен, что это пустяки, мой милый маленький ученик".

Я ярко улыбнулась. "Я не чувствую ничего плохого и не чую никого вокруг нас на многие мили".

"Я тоже", - признался Какаши. "Но... что ж. Мы все еще очень далеко в Стране Огня. Вероятность того, что кто-то достаточно опасный, чтобы скрыть свой запах настолько хорошо, что я не смогу его обнаружить, или его намерения, проскользнет мимо наших границ, довольно мала".

Я кивнул. "Это наш первый выход за пределы Конохи в качестве команды, знаешь ли, Шихо".

Какаши улыбнулся мне. "Я знаю".

Улыбка стала шире, и я продолжил смотреть вперед.

('ω')

Шел мелкий дождь. До того, как Сасуке и Наруто поменяются ролями, оставался примерно час.

Дождь был приятным, охлаждающим и освежающим, но мне не нравилось, что я не чувствую ничего, кроме запаха воды. Какое-то внутреннее чувство не позволяло мне по-настоящему насладиться дождем. Мои чувства были обострены, волосы на шее встали дыбом.

В животе заурчало.

В этот момент дождь сменился.

Это было так тонко, так аккуратно, что если бы я не был на взводе, то вряд ли бы заметил это.

Но я заметил.

Что это? спросил я Кураму.

Дождь из чакры, - ответил мне Курама, его тон был настороженным. Это... я не уверен, что он делает... что-то не так. Наша чакра...

Страх охватил меня, холодный и уверенный, когда я понял, что теряю чакру.

"Шиш!"

Мой голос пропал в тот момент, когда крик Курамы перекрыл все мои чувства, и я обнаружил, что беспрекословно подчиняюсь ему.

ПРЫЖОК!

Мои ноги ударились о ветку как раз вовремя, чтобы я смог взмыться в воздух, и в этот момент мои глаза расширились от ужаса, когда я увидел в замедленной съемке, как место, из которого я только что вышел, взорвалось яркой вспышкой света.

Взрыва хватило, чтобы отправить меня в полет, и я инстинктивно поднял руки к лицу и подтянулся, готовясь к приземлению.

Я ударился о землю плечами, продолжая перекатываться, чтобы смягчить удар. Врезавшись в дерево, я остановилась, и воздух покинул меня, когда моя спина застонала в знак протеста против внезапного соединения с деревом.

Я втянул воздух, моргая глазами, когда точки рассеялись.

РОЛЛ!

Все еще наполовину ослепший, я дернулся и покатился прочь как раз в тот момент, когда место, где я находился, взорвалось от удара грязи и обломков.

Я закашлялся, неуверенно поднялся на ноги и уставился на стоящего передо мной молодого человека.

Я не знал его.

По его китай-ате я понял, что он кири-нукэ-нин. По длинной катане, которую он извлек из земли - земли, на которой я только что лежал, - я понял, что он был фехтовальщиком ближнего боя. По тому, как было сложено его тело - быстрое, стройное и очень гибкое, - я понял, что он ловкий и быстрый. По кнуту, привязанному к его поясу, я понял, что он использует его, чтобы приблизить жертву и заманить ее в ловушку.

Как нас много раз учили в академии, я в считанные секунды все понял и принял.

Однако чему нас не учили в академии, так это холодному, жестокому, убийственному намерению.

Холодный страх прошелся по позвоночнику, во рту пересохло. В животе все бурлило и клокотало, но ничего не выходило. Я в безмолвном ужасе смотрел на этого молодого человека, не зная, что делать дальше.

"Чего ты хочешь, байо?" Мой голос дрожал и звучал так слабо для моих ушей.

"Мой хозяин и мои друзья здесь исключительно по делу", - сказал он. "Документы. Они нам нужны".

"Зачем?" спросил я, мой голос дрогнул, и я нахмурил брови. Они не были важными. Это были просто очередные графики и стандартные отчеты о выполнении заданий для пограничных патрулей.

Конечно, расписания были бы полезны и все такое, но какой смысл в них, если они уже так далеко проникли на территорию, которую мы считали безопасной? А стандартные отчеты о выполнении заданий были столь же бесполезны. Это было лишь подтверждение того, что они получили ответ от пограничников.

Он усмехнулся. "Тебя это не касается, девочка".

Утка.

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501359>